

Думы сельскаго іерея по поводу прошедшаго законоучительскаго съѣзда.

Раздѣленная радость — двойная радость, а раздѣленное горе полгоря. Въ минуты душевной невзгоды, въ часы сомнѣній и тревогъ, когда духъ унынія и тоска одиночества начнутъ сосать твое сердце, когда тяжелый трудъ и надломленные силы заставляютъ опускать руки, — какъ пріятно и благотворно бываетъ подѣлиться съ кѣмъ-либо своими мыслями, повѣдать кому-либо свои печали, поговорить по душѣ и найти слово совѣта, сочувствія и ободренія.

Тогда понятное и раздѣленное горе теряетъ свою остроту и горечь, сомнѣнія и тревоги разсѣиваются и успокоенное сердце даетъ возможность съ бодрымъ духомъ продолжать свою работу. Такая потребность взаимообщенія мыслей и настроеній, потребность сочувствія и совѣта, естественная для человѣка въ каждомъ его положеніи, для современнаго сельскаго пастыря является особенно необходимою и прямо насущною. Обстоятельства послѣдняго времени поставили духовенству такую массу задачъ и запросовъ, потребовали отъ него столькихъ трудовъ и заботъ, что отцы наши не имѣли о нихъ и понятія. Разстройство религиозной жизни народа, все развивающійся вѣковой его недугъ — пьянство, поднявшее голову сектантство, — всѣ эти недуги вызвали цѣлый рядъ мѣръ противодѣйствія: усиленно стали — насаждаться просвѣщеніе, устроиться общества трезвости, союзы, братства, чтенія, собесѣдованія, — словомъ, средствъ и способовъ борьбы придумано много, а работникъ въ деревнѣ, руководитель въ ней одинъ — приходскій пастырь. Съ оскуднѣніемъ дворянства въ сельской глуши, священникъ представляетъ въ настоящее время единственное интеллигентное лицо на сѣромъ фонѣ необразованной массы крестьянства; онъ единственный врачъ всѣхъ его недуговъ и болѣзней; можно прожить ему въ деревнѣ цѣлые годы и не увидать свѣжаго, образованнаго человѣка, такъ что вполнѣ понятно, какъ необходимы бываютъ иногда такому работнику братская помощь, обмѣнъ мнѣній, совѣтъ и соучастіе.

И вотъ, для удовлетворенія этой потребности вообще, въ частности для обмѣна мыслей по школьному вопросу (главнымъ образомъ по вопросу о выработкѣ мѣръ къ лучшей постановкѣ Закона Божія), и былъ нынѣшнимъ лѣтомъ созванъ съѣздъ законоучителей начальныхъ школъ Тульской епархіи, на которомъ пришлось побывать и мнѣ. Не скрою: не съ веселыми напутствованіями отправлялся я на этотъ съѣздъ; многіе поговаривали, что это не что иное, какъ пустая формальность, простое желаніе показать, что „шумимъ“ и мы; при томъ еще неудачно выбранное время созыва — рабочая пора, — все это портило настроеніе и вселяло предубѣжденіе. Но оно было напрасно: открылся съѣздъ, и первыя же впечатлѣнія показали всѣмъ, сколько хорошаго и полезнаго можно было ждать отъ него. Пріятно было уже одно то, что большинство собравшихся іереевъ — были люди пожилые, украшенные крестами, звѣздами и камилавками; люди опыта и житейской

мудрости. Поучительно было потомъ на засѣданіяхъ видѣть и слышать, какъ убѣленные сѣдинами старцы, уже подходящіе къ концу жизненнаго пути, въ разсужденіяхъ о разныхъ школьныхъ вопросахъ выказывали широкое знаніе дѣла, горячій юношескій интересъ и знакомство съ самыми послѣдними приѣмами новѣйшей педагогики. Невольно при этомъ скорбная нотка иногда щемила сердце: какъ ты, молодой еще іерей, а во многомъ уже отсталъ, многого даже и совсѣмъ не зналъ, такъ что съѣздъ этотъ былъ какъ-бы зеркаломъ, гдѣ каждый могъ провѣрить свой умственный багажъ и свое отношеніе къ школьному дѣлу. Разсматривая только съ этой стороны прошедшій законоучительскій съѣздъ, должно признать, что онъ имѣлъ большое значеніе; не говоря уже о томъ, сколько преподано было на немъ практическихъ приѣмовъ, указаній къ лучшей постановкѣ Закона Божія; сдѣлано постановленій, возбуждено ходатайствъ по разнымъ сторонамъ школьнаго дѣла и положенія законоучителей. Вотъ первый поставленный на обсужденіе вопросъ: во сколькихъ школахъ можетъ заниматься священникъ?

Дѣло въ томъ, что, съ проведеніемъ школьной сѣти, число школъ въ каждомъ приходѣ увеличилось; самому священнику во всѣхъ школахъ вести дѣло преподаванія Закона Божія не возможно; и какъ быть тогда съ этимъ предметомъ, кому поручить его? Имѣя въ виду то обстоятельство, что на учителей возлагать эту обязанность не всегда удобно ужъ по тому одному, что у нихъ и своей работы весьма много, съѣздъ постановилъ, что заниматься священникъ обязанъ не менѣе, какъ въ двухъ школахъ, а въ остальныхъ, если онѣ есть въ приходѣ, привлекать за извѣстное вознагражденіе къ преподаванію Закона Божія низшихъ членовъ клира — діаконовъ и псаломщиковъ и устроить для ихъ подготовки къ этому дѣлу законоучительскіе курсы. Потомъ, — ведя дѣло и въ двухъ школахъ, священникъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи только шесть часовыхъ уроковъ въ недѣлю, причѣмъ заниматься приходится сразу съ тремя отдѣленіями, и по возрасту и по развитію совершенно разными, — а это задача довольно трудная и не для всѣхъ посильная.

Черезъ обмѣнъ мнѣній законоучителей опытныхъ были выработаны приемы, какъ вести дѣло съ тремя группами, рекомендованы съ этою цѣлью лучшіе учебники и руководства. Для поощренія законоучителей въ ихъ школьной дѣятельности съѣздъ постано-

виль возбудить ходатайство предъ высшей властью объ увеличеніи имъ жалованья, пенсіи, о снятіи платы за обученіе дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, о зачетѣ годовъ учительства (до священства) въ священническую пенсію.

Въ цѣляхъ воспитательныхъ съѣздъ вмѣнили въ обязанность законоучителямъ при преподаваніи Закона Божія, какъ можно чаще, прибѣгать къ первоисточнику — Библии; непременно привлекать дѣтей къ участию въ богослуженіи, крестныхъ ходахъ; въ огражденіе отъ винопитія, которымъ у насъ заражены и дѣти, устроить при школахъ общества трезвости, брать съ учениковъ подписки, вызывать родителей и увѣщавать ихъ, чтобы они не отравляли своихъ дѣтей виномъ и оберегали ихъ. Вообще, какъ учебная, такъ и воспитательная стороны Закона Божія были подвергнуты тщательному и всестороннему обсужденію; рекомендуемые новѣйшими методиками и педагогиками способы и приемы пересмотрѣны, лучшіе изъ нихъ одобрены и предложены къ руководству.

Концемъ дѣловыхъ занятій съѣзда была прекрасная и задуманная рѣчь предсѣдателя, епархіальнаго наблюдателя о. Князева, благодаря такту котораго, должно замѣтить, съѣздъ съ перваго-же засѣданія принялъ характеръ братской семейной бесѣды и не имѣлъ ничего казеннаго и официальнаго. Указавъ на важное значеніе Закона Божія въ начальной школѣ, о. наблюдатель въ своей рѣчи провелъ ту мысль, что задача законоучителя — начертать въ душѣ ученика образъ Христа, бороться черезъ школу за Христа, Который теперь гонимъ, и, помня Его святые слова — „въ мірѣ скорбни будете“, никогда не унывать, терпѣть и бороться съ препятствіями.

Нужно всегда надѣяться, что и для насъ наступятъ когда нибудь свѣтлые дни; а если мы ихъ не дождемся, то нѣтъ сомнѣнія, что каждый работникъ Христовъ въ честномъ исполненіи своего долга всегда найдетъ себѣ отраду, счастье и утѣшеніе.

Правда, по случаю рабочей поры, съѣздъ продолжался недолго, всего полтора сутокъ, но, судя по впечатлѣніямъ и интересу, по пользѣ, какую получилъ каждый изъ его участниковъ, пожалуй въ заключеніе можно сказать: „да, мало жито, но много пережито“.

Священникъ *Якимскій*.